

СЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ

УДК 80

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.6-1/13>**Джафарова А. Р.**

Бакинский славянский университет

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

У статті розповідається про роль соматичних фразеологічних утворень у болгарській мові в доданні їм текстової прагматики. Починаючи з другої половини ХХ століття, в мовознавстві починають серйозно вивчати людський фактор. Насправді ще в епоху Відродження у філософії під час аналізу деяких проблем посилалися на психіку людини, але оскільки це не носило системного характеру, то не було прийнято на рівні наукової теорії. З іншого боку, оскільки рівень розвитку наук був не таким високим, як зараз, він не міг проявитися як ціла наукова парадигма. Але нові досягнення в кінці ХІХ – початку ХХ століть у розвитку багатьох галузей гуманітарних наук, у тому числі психології, філософії, лінгвістики, відкрили нові перспективи перед проблемами, які мовознавство не могло вирішити свого часу. Для вирішення цих проблем розроблялися різні методи. Також психологізм, що колись існував у лінгвістиці, вивчався в контексті нових наукових досягнень того часу. Таким чином, починаючи з кінця ХІХ століття, психологія, набуваючи нових наукових досягнень, дала потужний стимул розвитку наукової філософії, соціології, лінгвістики та інших гуманітарних наук. Наприклад, Б. Д. Круте писав, що в мові немає нічого психологічного. Ця концепція піддавалася критиці в радянському мовознавстві аж до кінця ХХ століття, проте поява суміжних галузей науки, таких як психолінгвістика, нейролінгвістика та ін., підтвердило справжність концепції Б. Д. Круте, і на ній почала вкорінюватися лінгвістика нового часу, а прийняття в мовознавстві методу спільного вивчення мовних фактів людським фактором призвело до появи антропоцентричної лінгвістики. Прагматичне навантаження соматичних фразеологічних утворень, їхні національно-ментальні особливості, стилістичні аспекти на основі фактів, наведених у болгарській мові, були прокоментовані в статті. У закінченні зроблено висновок, що соматичні фразеологічні утворення в болгарській мові зумовлені релігійними, міфологічними, соціальними та етнічними факторами.

Ключові слова: болгарська мова, фразеологізм, прагматика, національність, ментальність, конотація, людина.

Соматические фразеологизмы имеют национальный характер. Фразеологизмы данного типа связаны с бытом, национальным менталитетом каждого народа, его искусством, мифологическими преданиями, религией и представлениями, традициями, мировоззрением. Соматические фразеологизмы занимают широкое место во всех языках. Одним из таких языков, в котором широко употребляются соматические фразеологизмы, является болгарский язык. Ветвь антропоцентризма, существующая в этих областях гуманитарных наук, была связана с лингвистикой, потому что антропоцентризм пришел в мир науки как общая научная парадигма, в то время как лингви-

стика была особой областью, в которой эта научная парадигма применялась. Как мы уже отмечали выше, антропоцентризм в лингвистике рассматривал языковые факты с точки зрения человеческого фактора. Такой подход к вопросу был обусловлен появлением теорий текста и прагматики, речевого акта, высказываний. По-видимому, упомянутые вопросы были совершенно не похожи на традиционные проблемы, которые существовали в лингвистике в свое время. Такой взгляд на вопрос был связан с достижениями антропоцентризма в лингвистике. Здесь такие сложные вопросы, как дискурс, роль прагматики в дискурсе, особенности речевого акта и его составные

части, психіка человека и операции, осуществляемые в контексте сознательного выбора из вариантов построения речи, никогда не могли быть проанализированы вне человеческого фактора. Привлечение этих проблем к исследованию было связано с разработкой научных методов научной парадигмы антропоцентризма. Поэтому мы не говорим о методе, а о методах, и метод, используемый в исследовании прагматики, отличается от других проблем в контексте антропоцентрической парадигмы. Прагматика демонстрирует ценностную, социальную сущность дискурса или текста. Это цель, которую автор вкладывает в дискурс; дискурс имеет в то время социальное содержание, так что он становится носителем какой-то идеи. Прагматика способна проникать в различные параметры языка. Например, в поэтическом языке, в прозаических произведениях, в публицистических текстах, на примерах фольклора и т.д. Как известно, прагматика связана с дискурсом или текстом и носит глобальный характер.

Прагматика изучается в соответствии с текстом, дискурсом, они также не могут быть изучены вне человеческого фактора. Вообще, человеческий фактор существует на всех уровнях языка. Но то, каким образом это существует, требует новых толкований, анализа. В антропоцентрической научной парадигме человек по своей природе является источником ссылок на собственную психику, сознание для анализа фактов. Человеческий фактор в языке велик [2, с. 259–328]. Например, соматические фразеологизмы образуются на лексическом уровне через ассоциации, которые устанавливаются с внутренними и внешними органами человека. Такой формой обращения к человеку является выведение человека человеком из плоскости фразеологии на лексическом уровне. Это такая сложная психическая и мыслительная операция, в центре которой находится сам человек; это и внутренние, и внешние органы человека. Это одна сторона вопроса. Другая сторона вопроса – вопрос о связи упомянутых соматических фразеологизмов с прагматикой текста [3, с. 65–78; 4; 5]. Использование соматических фразеологических сочетаний или образов в зависимости от места в предложении или в языке автора с особыми целями, то есть использование их в аспекте прагматики текста, укрепляет связь между читателем и слушателем и становится средством воздействия на слушателя, читателя. Эффективность этих единиц в упомянутом контексте становится очень высокой. Обратимся к примерам: *Отчаяните сърца (Отчаянные*

сърца) – фразеологическое сочетание образовалось при участии одного из внутренних органов человека. Давайте посмотрим на его прагматическую функцию в тексте: *И едно глухо неверие се роди между млади и стари. Един злобен ропот се понесе от недоволните души и отчаяните сърца, които почнаха да давят с вино и ракия тъгата и мъката си. Свещеникът, уморен и разочарован, заряза литии и водосвет. В черквата освен жени и старци друг никой не стъпяше. А кръчмите се пълнеха с отчаян и пиян народ.* (Е. Пелин. Напаст Божия) // – И между молодыми и старыми возникло глубокое недоверие к Богу. Распространился горький шум недовольных душ и отчаявшихся сердец, пытавшихся заглушить свои беды и страдания вином и ракией. Священник, уставший и разочарованный, перестал молиться дождю и освящать воду. В церкви, кроме женщин и стариков, никого не было. А в пабах полно отчаявшихся и пьяных людей.

В данном микротексте «отчаяните сърца» выступают как синоним «недовольные души», выражая любовь к беспомощной недовольной массе, гуманное отношение к ним. На этот соматический фразеологизм накладывается то значение, которое им придает автор, любовь. Вслед за этим фразеологизмом фраза «В церкви, кроме женщин и стариков, никого не было. А в пабах полно отчаявшихся и пьяных людей» объясняет ситуацию, в которую попали описанные люди. Этим определяется и прагматическая нагрузка на микротекст упомянутого фразеологического сочетания. Еще один пример: *През очите му се виждаше сърцето (Видеть его сердце/душу в его глазах) – Защо ни посрещате като разбойници? – попита Караибрахим. – Хората ти още не свалят ръце от пицовите си. Сега видях, че Сюлейман ага не носи никакво оръжие, нямаше дори пояс, за да пъкне в него нож. Ала от дяската му страна стоеше на бял кон главатарят на хората му, човек без косъм по лицето, къосе, и двете му ръце лежаха върху дръжките на пицовите му. Къосето държеше главата си леко привдигната и гледаше с широко отворени очи. Погледът му беше особен-открит, любопитен, безсрамен. През очите му се виждаше сърцето. Върте нямаше нищо. Празно беше. Едното му око гледаше Караибрахим, другото – мене* (А. Дончев. Време разделно) // – Теперь я видел, что Сулейман-ага не носил никакого оружия, у него даже не было ремня, чтобы положить нож. Но с правой стороны на белом коне стоял глава его людей. На лице мужчины еще не было волос, и обе его руки

были на оружиях. Он держал голову слегка приподнятой и смотрел широко раскрытыми глазами. Его взгляд был особенным – открытым, любопытным, бесстыдным. *В его глазах можно было увидеть его сердце.* Внутри ничего не было. Это было пусто. Одним глазом он смотрел на Караибрагима, а другим – на меня.

В приведенном выше тексте дается лингвопозитическое выражение того, как глава людей Сулеймана-аги стоит с оружием в руках на спине своего отца, как он бережно, верно выполняет свой долг. Это выражение – **През очите му се виждаше сърцето** (*Видеть сердце/душу в его глазах*) – является отражением отношения автора к этому человеку в тексте. Автор видит в его глазах сердце так, что охранник стоит на службе у хозяина всем своим существом. Автор также использует соматический фразеологизм, чтобы хорошо представить читателю этого человека – молодого, энергичного, гордого и расчетливого – и делает очень удачный фразеологический выбор. Одной из важных составляющих соматических фразеологизмов является коннотация. Есть два аспекта этого понимания; один – в широком смысле и другой – узком.

Прежде всего отметим, что коннотация включает в себя дополнительные, национально-ментальные или стилистические значения языковых единиц. В соматических фразеологизмах коннотация в узком смысле подразумевает функционально-стилевые, эмоционально-экспрессивные функции и основывается на «ценностном» и «эмоциональном» аспектах этих компонентов. Но в наше время они придают особое значение широкому значению коннотации соматических фразеологических сочетаний. В этом контексте в исследование привлекаются две особенности упомянутых фразеологизмов – с одной стороны, их прагматичность, а с другой – их коннотация. Однако в зависимости от подхода к вопросам можно анализировать соматические фразеологические сочетания. Национально-ментальная сторона вопроса заключается в коннотативности данного выражения. Например: **Залез, помахал със златна ръка**, // викна деня надалече // Скръбно замислена бяла звезда // трепна в прозрачната вечер // Бяла звезда ли разгаря льчи // там, в небесата дълбоки, // ти ли ме мислиш с грижовни очи, // моя любов слънцеока. (Д. Жотев. Безсъница) – **Закат, помахал золотой рукой**, // день прошел слишком далеко. // Мрачно задумчивая белая звезда // дрожит в ясность вечера. // Освещающая мою белую звезду // там, в глубоком небе // ты думаешь обо мне заботливыми глазами, // моя любовь,

солнечноглазый. Приведенный текст построен на основе ассоциации «золотая рука» и «закат» с фразеологическим сочетанием **«Залез, помахал със златна ръка»** (закат помахал золотой рукой). Указанное фразеологическое сочетание характерно для болгарского языка, и любой болгарин очень легко понимает значение, выражаемое этой ассоциацией. Для сравнения, в азербайджанском языке нет фразеологического сочетания «закат помахал золотой рукой». В психологии азербайджанцев, как и у других народов Востока, закат ассоциируется со значениями горя, печали, тоски. А в болгарской мысли он ассоциируется с золотой осенью. Это различие, которое зависит от образа жизни, жизненной практики болгарского и азербайджанского человека, прочно вошло не только в поэзию, но и в их психологию. Такие различия обусловлены понятийными особенностями национально-ментального мышления, в том числе соматическими фразеологизмами.

Обратимся к другому примеру: **«Тъмнината натискаше мозъка»** (Тьма сдавила мозг). «Нощта себе състила. **Тъмнината натискаше мозъка.** Дойчинов запали лампите в двете стаи и бавно закричи» (К. Константинов. Кръв) // «Ночью было темно. *Тьма сдавила мозг.* Дойчинов шел медленно, включая свет в обеих комнатах». // «Тьма сдавила мозг» является специфическим соматическим фразеологизмом для болгарского языка и имеет синонимичное значение с фразеологизмом азербайджанского языка «*ürəyi sıxılırdı*»; то же понятие «тьма сдавила мозг» (болгар) и «*qaranlıq onun ürəyini sıxırdı*» (азерб.) основаны на различных ориентирах с ассоциативной точки зрения. Это не просто разница, это связано с тем, что два народа пришли к одному и тому же понятию с разными ассоциациями. Как мы уже упоминали выше, эти различия являются концептуальными различиями. В болгарском языке активны такие фразеологические сочетания, связанные с «мозгом». Такие высказывания также играют большую роль в придании тексту прагматичности. Например: *Къде ще ида? – опитам се да се пошегувам, ала мръсничката мисъл «Какво се заиграваш?» **проница мозъка ми** и усмивката ми замръзна (П. Искренов. Ако не те потърсят до утре) // – «Куда я иду?» // – «Я пытался пошутить» // – «С чем ты играешь?». *Его грязная мысль пронзила мой мозг*, и мой смех замерз. Коннотативное значение фраземы *«грязная мысль пронзила мой мозг»* в болгарском языке характерно как стилистически, так и прагматически. Авторская ирония и оценка на этой основе*

связаны с прагматической функцией данного фразеологического сочетания.

Концептуальные различия не являются случайным явлением. Это связано с жизненным общением людей с веками, тысячелетиями, со стилем чувств, с картиной мира, созданной в их сознании. Например: « – Кажы, кажы, побратиме! – извикал юнакът и сълзи му закапали от очите, като гледал мъките на войводата. – Кажы, недей се стеснява! Мене не ме е страх от нищо. **И под езика на дявола да е черът, пак ще ти го донеса!** Само кажы! (Н. Райнов. Юнак и слепец) // – Скажи, скажи, брат! Наблюдая за страданиями герцога, герой вскрикнул со слезами на глазах. «Скажи, не стесняйся!». Я ничего не боюсь. *А если царь под языком дьявола*, то я тебе еще приведу! Просто скажи!». Фразеологизм «**Под езика на дявола**» (*если под языком дьявола*) связан с религиозно-мифологическими воззрениями болгарского человека. В азербайджанском фольклоре эта фразеологическая единица не употребляется. Это связано с национально-этническими отношениями носителей языка. Наряду с перечисленными факторами в этом процессе важную роль играет окружающая человека среда.

При подходе к вопросу в психолингвистическом аспекте возникают очень важные вопросы, связанные с образованием соматических фразеологических сочетаний. Например, как понимается «мозг» для болгарского человека, для чего он может быть критерием, а также точкой отсчета, для чего он может быть, какие чувства болгарский человек ассоциирует с ним и т. д. Каждый из перечисленных факторов играет важную роль в процессе формирования соматических фразеологизмов. Например, во время передачи эмоций «прокол грязной мысли в мозг» имеет два компонента; первый – «грязная мысль», а второй – «прокол мозга». Как фразеологизмы они являются носителями эмоций, чувства протеста, негативного отношения. В этом контексте в болгарском языке есть фразеологизмы, имеющие коннотативное значение, некоторые из них являются соматическими фразеологизмами. Специфика вопроса заключается в том, какие эмоции имеют свойство более эмоционально связываться с какими органами тела, человека. Согласно исследованиям специалистов, ассоциации с «головой», самым высоко расположенным органом человека, и с «сердцем», более чувствительным органом, преобладают в большинстве языков мира, в том числе и в болгарском языке. Они связывают этот факт с народным творчеством или фольклором.

Соматические фразеологизмы имеют эмоционально-выразительные, оценочные, тематические, контекстуальные, исторические, культурные особенности. Говоря о соматическом выражении упомянутых эмоций, мы имеем в виду сердце, глаза, лицо, язык, мозг и т.д., возникает необходимость учитывать биопсихологические особенности органов человека. При изучении этих проблем мы сталкиваемся с пресуппозицией. Этот термин связан с выражением мысли субъекта в пределах контекста. Мы воспринимаем коннотацию как культурно-историческое и языковое явление. Лингвистика вопроса объясняется семантикой этого термина. Но на фоне историко-культурного и исторического развития в этническом сознании возникает коннотация – признаки своеобразия в сознании носителей языка, связанные в них с языковой картиной мира [1].

Некоторые лингвисты, говоря о коннотации, имеют в виду стилистические значения. Но смысл этого термина в широком смысле более логичен. Наличие коннотаций в соматических фразеологических сочетаниях следует считать естественным в этом смысле. Приведенный выше фразеологизм «прошил мой мозг» в микромире имеет смысл в том аспекте, в котором мы его упоминали. Тонкости значения, данные в фраземах этого типа, и прагматические особенности, которые они несут в тексте, очень легко понимаются болгарским человеком. Обычно ощущается необходимость в дополнительном объяснении, поскольку в языках мира коннотативные значения связаны с национально-ментальным сознанием, другие не поняты или четко поняты языковыми коллективами. Прагматическая нагрузка данного типа соматических фразем в тексте имеет тонкие особенности. Потому что эти языковые единицы имеют специфическую семантику, они ближе к национальному сознанию. Для сравнения, в азербайджанском языке, как и в болгарском, лексические единицы «ürək// qəlb», «göz», «üz» и т.д. более эмоционально нагружены. Кроме того, гораздо удобнее прагматично загружать фраземы, образованные с помощью этих лексем. В фольклоре или художественной прозе эти характеристики обеспечивают их рабочую частоту. Таким образом, вхождение коннотативного значения в прагматическую сферу и нагружение и увеличение прагматического аспекта характеризуются входом в сеть коммуникации в риторической связи текста. Коннотативное значение – это и языковое, и социальное явление. В художественных текстах обработка соматических фразеологических сочетаний в данном контексте становится

доступной как результат сложной познавательной операции. Например: « – Не, на Ерхард. Главата му съдържа обемиста картотека на всички изявени специалисти по лекарствената част в целия свят. За господин Ерхард не е трудност да прогнозира изследванията на така картотекираните учени поне с две години напред. Подвижен справочник, уверявам те (В.Мутафчиева. Алкивиад Малки) // – Эрхарда нет. *Его голова содержит громоздкую картотеку всех известных специалистов по лекарственным средствам по всему миру*. Для г-на Эрхарда нетрудно предсказать исследования таких кардинальных ученых как минимум за два года. Портативный гид, уверяю вас.

В данном примере приведена картотека «Главата му съдържа обемиста картотека на всички изявени специалисти по лекарствената част в целия свят» (Его голова содержит громоздкую картотеку всех известных специалистов по лекарственным средствам по всему миру). В этом фразеологическом предложении новаторство автора проявилось в соответствии с прагматикой текста. Такие соматически характерные фразеологизмы появляются как инструмент, укоренившийся в прагматике текста, в зависимости от психологии автора, его социальной принадлежности, индивидуального интеллектуального потенциала и языковой интуиции. Прагматически заряженные языковые единицы стоят на разных уровнях как по своей образности, так и по позиции и степени прагматической загрузки. Эти инструменты авторы иногда используют как средство мышления, иногда как юмор, иногда как цель смеха, иногда как средство эмоционального воздействия. « – Не съм се надявал на прошка. Докато мозъкът ми има цена, ще се намират и купувачи. Прощавай, излезе грубо — не исках» (В. Мутафчиева. Алкивиад Малки). // – Я не ожидал, что тебя простят. *Пока мой мозг имеет цену*, будут покупатели.

Извините, получилось грубо – не хотелось. Автор. *Докато мозъкът ми има цена* («Пока у моего мозга есть цена») – правильная оценка автором ситуации, уверенность в собственном здравом уме очень мастерски выведены в контекст соматического фразеологизма. Такие фразеологизмы обычно очень активно используются авторами художественного текста, привнося в текст перлокутивный эффект. Иногда такие соматические фразеологизмы занимают свое место в тексте как весьма эффективное средство придания психологического мира образу, выражения того, как он связан с прагматикой текста. Обратимся к примерам: «1. От две денонощия Стоянов усещаше как дълбоко из мозъка му изплуват отдавна притъпени реакции, възраждат се уж прекъснати връзки. Там сега остро припламна сигналът: вземи под внимание! «Затова и не я е довършил...» (В. Мутафчиева. Алкивиад Малки) // Два дня Стоянов чувствувал, как *в глубине его мозга* возникают затяжные затухающие реакции, как будто разорванные связи оживают. Теперь там резко загорелся сигнал: Внимание! «Вот почему он не закончил ее...» «2. – Благодаря ви за справката и сбогом — казатой, докато се чудеше колко послушни все пак са краката му, как твърдо го носят към вратата» (В. Мутафчиева. Алкивиад Малки) // Размышляя о том, *насколько послушными были его ноги*, как крепко они вели его к двери, он сказал: «Я благодарен за то, что вы искали, и спасибо».

Итак, прагматическая нагрузка соматических фразеологических образований, их национально-ментальные особенности, стилистические аспекты фактов были прокомментированы на основе примеров в болгарском языке. В заключение можно отметить, что соматические фразеологические образования в болгарском языке обусловлены религиозными, мифологическими, социальными и этническими факторами.

Список литературы:

1. Абубакирова З. Г. Соматическая лексика в фразеологии башкирского языка (лингвокультурологический аспект) : дисс. ... на соискание ученой степени канд. филол. наук. Уфа, 2017. 186 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика ; под ред. Ю. С. Степанова. Москва: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении : монография. Симферополь : ООО «Издательство «Научный мир», 2020. 228 с.
4. Иевская М. С. Соматические фразеологические единицы (СФЕ) английского языка, включающие личностные характеристики человека. *Международный научно-исследовательский журнал*. Екатеринбург, 2012. Выпуск № 5 (5). С. 83–86.
5. Смолякова Н. А. Семантические поля в болгарской фразеологии : дисс. ... на соискание ученой степени канд. филол. наук. Ленинград, 1984.

Jafarova A. R. PRAGMATIC FEATURES OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE BULGARIAN LANGUAGE

The article describes the role of somatic phraseological formations in the Bulgarian language in giving them textual pragmatics. Since the second half of the XX century, the human factor has been seriously studied in the language. In fact, even in the Renaissance in philosophy, when analyzing some problems, they referred to the human psyche, but since it was not of a systemic nature, it was not accepted at the level of scientific theory. On the other hand, since the level of development of sciences was not as high as it is now, it could not manifest itself as a whole scientific paradigm. But new achievements in the late XIX – early XX centuries in the development of many branches of the humanities, including psychology, philosophy, linguistics, opened up new prospects for problems that linguistics could not solve at the time. Various methods have been developed to solve these problems. Also, psychologism, which once existed in linguistics, was studied in the context of new scientific achievements of that time. Thus, since the end of the XIX century, psychology, acquiring new scientific achievements, has given a powerful impetus to the development of scientific philosophy, sociology, linguistics and other humanities. For example, B.D. Krute wrote that there is nothing psychological in language. This concept was criticized in Soviet linguistics until the end of the XX century, however, the emergence of related branches of science, such as psycholinguistics, neurolinguistics, etc., confirmed the authenticity of B.D. Krute's concept, and linguistics of the new time began to take root on it, and the adoption in linguistics of the method of joint study of linguistic facts by the human factor led to the emergence of anthropocentric linguistics. The pragmatic load of somatic phraseological formations, their national-mental features, stylistic aspects based on the facts given in the Bulgarian language were commented in the article. In conclusion, it is concluded that somatic phraseological formations in the Bulgarian language are conditioned by religious, mythological, social and ethnic factors.

Key words: Bulgarian language, phraseology, pragmatics, nationality, mentality, connotation, person.